

Е. Р. Сквайрс^{ab}<https://orcid.org/0000-0002-3030-9354>✉ skvayrs@gmail.com^a Российская государственная библиотека
(Россия, Москва)^b Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

«ЦЕНЗУРНЫЙ ЭЛЛИПСИС» В ПЕЧАТНЫХ КНИГАХ В ЭПОХУ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ Англии XV–XVI вв.: лингвистический и исторический аспекты

Аннотация. Предлагаемая работа посвящена книжной цензуре времен Генриха VIII: задачей автора является дополнение общих представлений о политической цензуре конкретными данными о ее формах, методах и целях, характерных для отдаленной исторической эпохи и общественной ситуации. Взаимодействие между языковой формой, медиальным форматом и политической повесткой конкретного исторического момента изучено в статье при помощи сочетания лингвистического (в плане синтаксиса и грамматики), контекстного и книговедческого подходов на примере апостериорной цензуры, которая применяется постфактум к текстам, опубликованным значительное время тому назад. На материале английской инкунабулы из Российской государственной библиотеки — «Полихроникона» Ральфа Хигдена, (издание В. де Ворда 1495 г.) — исследуется прием вымарывания (blotting out) в раннепечатных текстах. Обсуждаются датировка маргиналий и свидетельства провенанса экземпляра, подтверждается его местонахождение в Англии в эпоху церковных реформ Генриха. В теоретическом плане цензурный метод сопоставляется с языковым эллипсисом и на основе проведенного анализа оценивается в плане его цензурной эффективности. Показано, что этим методом не достигается надежное устранение информации из исторической памяти; предлагается альтернативное объяснение его мотивов и целей: не столько искоренение католических идей в жизни подданных, сколько принуждение к демонстрации послушания, воспитание покорности.

Ключевые слова: цензура, вымарывание, английская инкунабула, Генрих VIII, Реформация, лингвистический эллипсис, риторическая фигура умолчания, английский синтаксис XVI в., английская грамматика

Для цитирования: Сквайрс Е. Р. «Цензурный эллипсис» в печатных книгах в эпоху религиозных преобразований Англии XV–XVI вв.: лингвистический и исторический аспекты // Шаги / Steps. Т. 10. № 3. 2024. С. 108–127.

Поступило 27 июля 2023 г.; принято 23 июня 2024 г.

C. R. Squires^{ab}

<https://orcid.org/0000-0002-3030-9354>
✉ skvayrs@gmail.com

^a Russian State Library (Russia, Moscow)

^b Lomonosov Moscow State University
(Russia, Moscow)

‘THE CENSOR’S ELLIPSIS’ IN PRINTED BOOKS OF THE TIME OF RELIGIOUS REFORM IN 15TH–16TH CENTURY ENGLAND: LINGUISTIC AND HISTORICAL ASPECTS

Abstract. In this study devoted to book censorship in the time of Henry VIII the author tries to supplement general knowledge about political censorship by analyzing its forms, methods, and aims characteristic of a specific historical period and situation. A combination of linguistic (syntactic, grammatical), contextual and bibliographical approaches is used to show the interrelation between political agenda, text semantics, language and text structure, and the forms of mediality present in a certain epoch, as manifested by post-factum censorship (that is, applied to texts made public long before). As source material, a valuable copy of Ranulph Higden’s *Polychronicon*, published by Wynkyn de Worde in 1495, now kept in the incunabula collection of the Russian State Library in Moscow, is presented and examined. It offers ample evidence of 16th century post-factum censorship carried out in an early printed book. The dating of marginal notes and questions of provenance are discussed in connection with the validity of the copy as a witness of 16th century England. The method of ‘blotting out’, introduced by Henry VIII to support his Protestant reforms (cf.: ‘cutte or blotte <...> in such wise, as they cannot be perceived nor red’) concerned certain unwanted words (in the present case this was the lexeme ‘Pope’). Through linguistic and textological analysis the method of post-factum censorship by ‘blotting out’ is theoretically confronted with the concept of linguistic ellipsis. On this basis the blotting out technique is analyzed and its effectivity evaluated. It is shown that post-factum censorship by blotting out does not achieve efficient suppression of Catholic ideas in the historical memory; an alternative explanation for its employment would therefore be, that its aim is to enforce obedience and compliance with the current agenda.

Keywords: censorship, blotting out, English incunable, Henry VIII, Protestant Reformation, linguistic ellipsis, rhetoric omission, 16th century English syntax, English grammar

To cite this article: Squires, C. R. (2024). ‘The censor’s ellipsis’ in printed books of the time of religious reform in 15th–16th century England: Linguistic and historical aspects. *Shagi / Steps*, 10(3), 108–127. (In Russian).

Received July 27, 2023; accepted June 23, 2024

В различные исторические эпохи объектами цензурного вмешательства становились тексты, изображения и другие формы передачи и сохранения информации, подлежащей удалению по причине ее нежелательности для властей. Особый случай представляет цензура постфактум, так как устранению подвергается содержание, уже ставшее публичным, и обычные упреждающие меры (запреты, сокращения и замены) не всегда возможны. И все же в черед исторических перемен в политической жизни и борьбе идей нередко прибегали к цензуре постфактум, чтобы удалить информацию или идеи и представления предшествующих периодов: уничтожали целые тиражи книг, разрушали скульптуры, скрывали живописные изображения под поздними наслоениями.

Книгопечатание в эпоху Реформации

В сложных исторических, политических и культурных событиях Реформации в Европе важную роль сыграло изобретенное незадолго до нее книгопечатание. Оно предоставляло реформаторам небывалые возможности для тиражирования и широкого распространения переводов Библии и полемической литературы, но и их противники тоже осознавали опасность, которую новое медиальное средство представляло для устоев традиционной Церкви и для власти. Неудивительно поэтому, что борьба с влиянием протестантских идей Лютера нередко включала в качестве важной составной части установление контроля над печатным станком. В этом можно в полной мере убедиться на примере Англии. Вот что пишет в письме королю Генриху VIII Эдвард Ли (позднее — архиепископ Йоркский) в декабре 1525 г., предупреждая короля о двойной опасности, грозящей с континента:

Please it your highnesse morover to vnderstond, that I ame certainlie enformed as I passed in this contree, that an englishman your subiect at the sollicitacion and instaunce of Luther, with whome he is, hath translated the newe testament in to Englishe, and within four dayes entendethe to arrive with the same emprinted in England. I nede not to aduertise your grace, what infection and daunger maye ensue heerbie, if it bee not withstonded [Pollard 1911: 108–109].

Прошу также Вашу Милость благосклонно принять во внимание, что, путешествуя в этой стране, я получил надежные сведения о некоем англичанине, Вашем подданном, который, находясь под влиянием и наущением Лютера, с которым он близок, сделал перевод Нового Завета на английский язык, с каковым он, напечатав его, намеревается в ближайшие четыре дня прибыть в Англию. Ваша милость не нуждается в пояснениях насчет того, какие зараза и опасность могут от этого возникнуть, если не принять мер противодействия.

Упомянутый в письме английский подданный — это Уильям Тиндейл, протестантский реформатор и переводчик Библии. Не получив на роди-

не разрешения церковных властей на свою переводческую работу, он в 1524 г. бежал в Гамбург. «Заразой» первым назвал его деятельность Томас Мор, когда по поручению епископа Лондонского готовил заключение о труде Тиндейла и оценил его как вредоносный. Мор пишет о «чумной секте Лютера и Тиндейла: один из них начал свое дело в Саксонии, а другой вознамерился распространить его на Англию» (*the Pestilent Sect of Luther and Tyndale, by the One Begun in Saxony and by the Other Labored to Be Brought into England*)¹.

На континенте Тиндейл нашел и финансовую поддержку в купеческих кругах, и книгопечатников, согласных издать его труд. Об оттисках первой части перевода, сделанных в Кёльне в 1525 г. и готовых к перевозке в Англию, и пишет корреспондент Генриха VIII, находившийся в конце того же года в поездке по дипломатическим делам.

Преследованиям, однако, подвергался не только сам Тиндейл: зарубежные типографы также пострадали за попытки издать его текст. Кёльнский тираж 1525 г. был уничтожен (от него уцелел лишь один фрагмент, сегодня находящийся в Британской библиотеке), в 1526 г. в Антверпене работа книгопечатника была прервана местными властями, и лишь в 1531 и 1534 гг. другой антверпенский типограф сумел напечатать книгу [Pollard 1911: iv, vii; Juhász 2002: 107–108].

Реформация Генриха VIII и контроль над книгопечатанием

Религиозная политика Генриха VIII была непоследовательной, поэтому ее цели и направление репрессивных мер менялись на протяжении его правления (1509–1547). В период между 1529 и 1547 гг. король сам вводил в Англии протестантизм и боролся с властью Рима, а в 1539 г. полная английская версия Библии Тиндейла, доработанная его соратником Майлсом Ковердейлом, была даже издана с соизволения Генриха. Однако в середине 1520-х годов, когда было написано письмо Эдварда Ли, Тиндейл даже за рубежом подвергался преследованиям со стороны королевской власти; в результате предательства он был обнаружен, арестован и казнен — в 1536 г., т. е. незадолго до издания английской Библии [Pollard 1911: 19].

Помещение книгопечатания под контроль властей в основном связывают с распространением вольных типографий, однако это относится не ко всем регионам Европы. Так, в Германии начало цензурного преследования отсчитывают от кёльнского процесса над религиозным мистиком Майстером Экхартом в 1327 г., т. е. задолго до книгопечатания. Однако с его изобретением острота проблемы возрастает и приходит осознание необходимости взять под контроль печатный станок. В XVI в. цензуру постепенно вводят по всей Западной Европе, включая и Англию [Mahler 1997: 15–16]. Тогда же цензура переходит в руки светской вла-

¹ Письмо Томаса Мора цитируется по изданию [MacKenzie 1999: 284–285].

сти и ее главные цели смещаются с противоборства религиозных идей на борьбу за политическую власть.

Если в начале эпохи инквизитов задача цензуры виделась в защите вероучения от вторжения крамольных идей и на этом этапе еще были эффективны упреждающие меры (предварительная цензура — *censura praevia*), то в XVI в. издания, вышедшие за первые десятилетия книгопечатания, но содержавшие информацию, позднее ставшую неуютной, подвергались цензурной чистке «задним числом» (апостериорная цензура). Поскольку к ним уже нельзя было принять оградительные меры и повернуть вспять распространение «заразы и опасности», делались различные усилия для удаления нежелательной информации постфактум. Ниже будет рассмотрен один из способов цензурной работы с книгами, изданными около 1500 г., но подвергшимися идеологической чистке значительно позднее, в эпоху церковных реформ Генриха VIII.

В отличие от предварительной цензуры, которая может использовать административные меры (упреждающий запрет издания) или технические способы (уничтожение тиража еще в типографии, как это случилось с кельнским изданием Тиндейла), цензура постфактум имеет дело с уже состоявшимися, опубликованными тиражами, к тому же разошедшимися среди читателей во множестве экземпляров. Это цензурная правка законченного, цельного текста — по сути, вид редакторской работы, но только жестко ограниченной с точки зрения доступных ей возможных изменений, так как она призвана устранить элементы, содержащие нежелательную информацию, не разрушив при этом текста в целом. Понятно, что у подобной своеобразной редакторской работы есть свои специфические лингвистические аспекты, затрагивающие связи между языковой формой и семантикой. Выяснение приемов и методов этой языковой работы представляет очевидный интерес для понимания конкретных инструментов борьбы идей в различные исторические эпохи. Но не только этим полезно исследование апостериорной цензуры печатного текста; оно интересно и в теоретическом языковом плане: с точки зрения лингвистической оценки ее эффективности и выяснения ее реальных — а не предполагаемых, лежащих на поверхности — целей, мотивировок и механизмов воздействия.

«Вредные» книги

Жесткое политическое регулирование в вопросах веры и церковной и светской власти касалось не только Библии, но и других печатных произведений, в которых религиозные аспекты трактовались в неуютном властям свете. К числу книг, содержащих нежелательные упоминания или оценки, с которыми цензуре предстояло бороться много лет спустя после их издания, относились и классические, широко известные тогда труды по историографии. В Англии основополагающим трудом допечатной эпохи была историко-географическая энциклопедия «Полихроникон» (*Polychronicon*) Ральфа Хигдена (*Ranulphus Higden*), созданная им

до 1364 г., а в начале XV в. переведенная на английский язык Джоном де Тревизой. Это компилятивный труд на основе ряда предшествующих сочинений, в котором дана картина всемирной истории, в духе средневековых «Мировых хроник» начинающаяся от сотворения мира и первых людей и под пером Хигдена дошедшая до 1342 г. Первпечатник Англии Уильям Кэкстон дополнил текст «Полихроникона» частью о периоде до 1460 г. и в 1482 г. впервые напечатал его, а в 1495 г. вышло второе издание книги, в той же типографии, но уже при другом книгопечатнике, Винкине де Ворде².

Экземпляр этой книги будет представлен ниже в данной статье.

Немного позднее изложение мировых исторических событий, включая и историю Англии, данное в «Полихрониконе», послужило частичной основой для другого труда — «Хроники Англии» (*The descrypcyon of Englonde*), — написанного уже как история Британии, с рассказом о заселении Альбиона потомками троянского Энея и основании первой британской династии. Книга была напечатана в 1502 г., также Винкином де Вордом. Эти два английских издания вместе заложили основу для представлений англичан XVI в. о собственной национальной истории и ее месте среди других мировых событий. И, разумеется, в обеих книгах много рассказывалось о роли Католической церкви и деяниях римских пап.

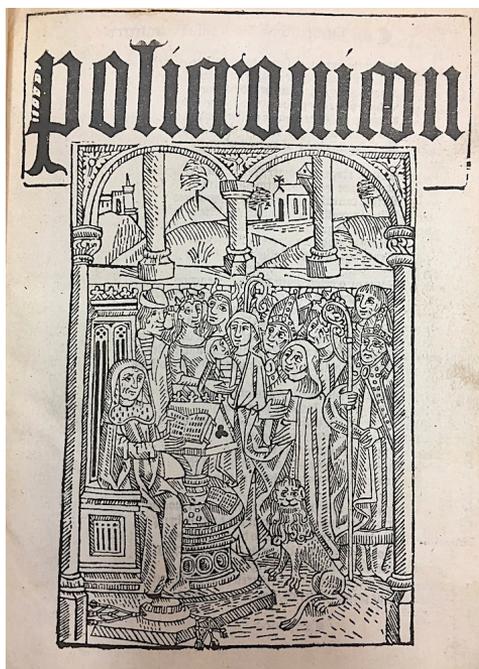
Английская инкунабула в РГБ: свидетель нескольких эпох

Прекрасно сохранившийся экземпляр «Полихроникона» 1495 г. издания имеется в Москве в собрании инкунабул Российской государственной библиотеки (РГБ)³ (ил. 1). Он находится в отличном состоянии (лишь с небольшими утратами) и в качестве свидетельств своего прежнего (домосковского) провенанса носит экслибрис Виктора фон Клемперера (*Victor von Klemperer*, 1876–1943), известного немецкого частного коллекционера и знатока раннего книгопечатания. В книге указан шифр хранения в личной библиотеке коллекционера (*Bücherei Nr 2265*) и номер в ее инвентарном списке инкунабул (*Inc # 109*), которые тоже идентифицируют ее как принадлежавшую Клемпереру⁴.

² *Ranulphus Higden. Polychronicon* / Trans. John Trevisa, ed. with a continuation 1358–1460 by William Caxton. Westminster: Wynkyn de Worde, 13 April 1495 (Duff 173, GW 12469 ISTC ih00268000, BMC XI, p. 195–196).

³ Шифр экземпляра в РГБ: НИОРК «Музей книги», МК К1/469; это издание де Ворда 1495 г. включено во все международные каталоги инкунабул (см. примеч. 2), однако московский экземпляр из РГБ в них до сих пор не указывается.

⁴ Те же шифры указаны в изданном каталоге инкунабул Клемперера [*Klemperer et al. 1927: 407*]. О Викторе фон Клемперере и судьбе его коллекции см.: [Squires (forthcoming)].

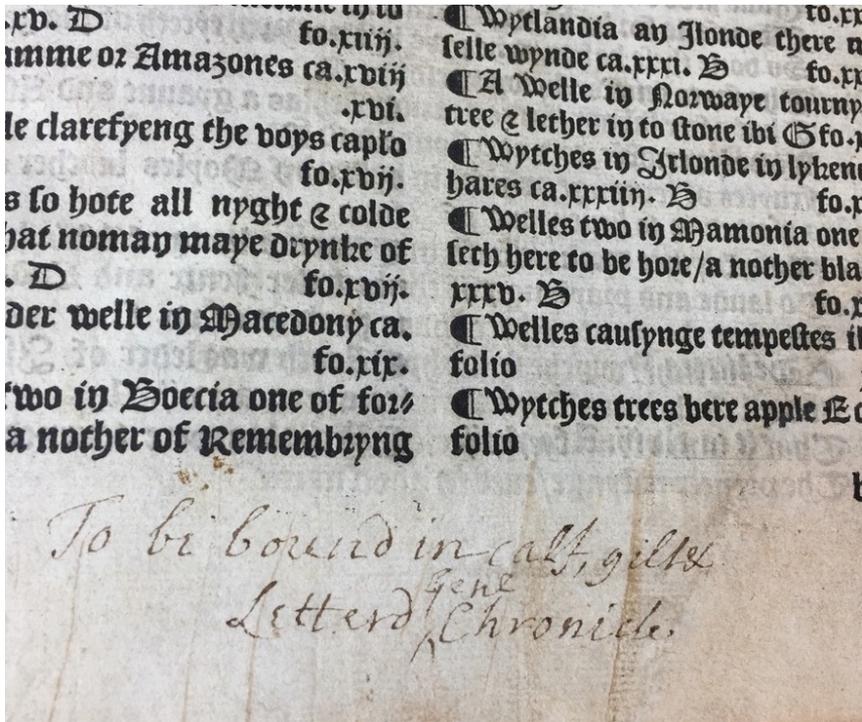
Ил. 1. Титульный лист издания: Higden R. *Polychronicon*
Westminster: Wynkyn de Worde, 1495. Экземпляр РГБ

Fig. 1. Higden R. *Polychronicon*. Westminster: Wynkyn de Worde, 1495
Title page of copy held by the Russian State Library

О судьбе и перемещениях книги до включения ее в коллекцию Клемперера можно судить по особенностям экземпляра. Так, на листе bb1^r в нижнем поле есть интересная запись на английском языке, которую можно понять как инструкцию переплетчику: «To be bound in calf, gilt & Letterd yere Chronicle («Переплести в телячью кожу, золотым тиснением: год, [слово] “Chronicle”») (ил. 2). По некоторым признакам языка этой записи можно высказать предположение о ее возрасте: выражение *gilt & Letterd* и форма слова *yere* ‘год’ (соврем. англ. *year*) позволяют отнести запись к концу XVII — началу XVIII в.⁵ Стоит подчеркнуть, что эта маргиналия, как и ряд других в книге, написана по-английски. В ней вообще нет записей на каких-либо языках, кроме английского и латинского; значит, книга оставалась в Англии по крайней мере до рубежа XVII–XVIII вв.

⁵ Автор выражает сердечную благодарность профессору МГУ им. М. В. Ломоносова О. А. Смирницкой, крупнейшему специалисту по истории английского языка, за ценную консультацию и помощь в определении возраста данной маргинальной записи. Заметим, что если описанный в ней переплет и был выполнен, то он не сохранился, так как в настоящее время книга имеет уже другой переплет, изготовленный в XIX — начале XX в., о чем свидетельствует и указание в каталоге Клемперера: «*Moderner brauner Lederband*» («коричневый кожаный переплет нашего времени»).

Следует добавить, что ни немецких записей, ни каких-либо других указаний на немецкий провенанс до Виктора Клемперера в ней нет, что еще раз подтверждает: в эпоху религиозных реформ Генриха VIII книга находилась в Англии.

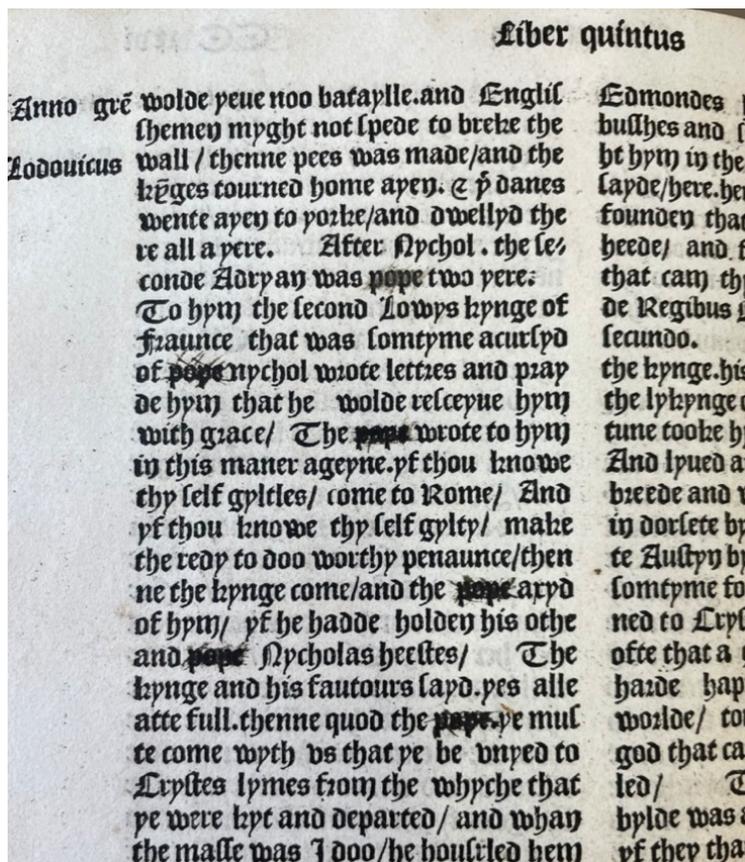
Ил. 2. Маргинальная запись для переплетчика:
 «To be bound in calf, gilt & Letterd yere Chronicle» («Переплести в телячью кожу, золотым тиснением: год, [слово] “Chronicle”»). Конец XVII — начало XVIII в.

Fig. 2. Instruction for the binder: ‘To be bound in calf, gilt & Letterd yere Chronicle’
 A marginal note, late 17th — early 18th century

«Меры противодействия»

Перелистывая инкунабулу из собрания РГБ, нельзя не обратить внимание еще на один тип поздних добавлений: на странную рукописную правку черными чернилами. Некоторые листы буквально испещрены черными полосками, которыми закрашены, плотно заштрихованы отдельные слова печатного текста (ил. 3). Аналогичные случаи отмечаются книговедами, а также и дилетантами — знатоками редких и старинных книг; экземпляр упомянутого выше издания де Ворда 1502 г. носит точно такие же правки, о чем сообщает в своем книговедческом блоге «Text!» известный филолог и книговед, профессор Оксфордского университета А. Смит [Smyth 2022]. Он пишет о подобной правке вымарыванием

(blotting out), которая встречается в многочисленных старых молитвенниках, хранящихся в отделах редких книг британских библиотек, отмечает ее цензурную функцию (удаление нежелательных упоминаний); однако в научном, особенно семантическом языковом аспекте это явление нигде не изучалось.

Ил. 3. Цензурная правка (вымарывание) на странице печатного текста

Fig. 3. Censorship by the blotting out technique on a page of the 'Polychronicon'

Вымарывание напоминает современную нам практику редактирования (в английском смысле слова *redact*, где одно из его значений — 'подготовить (юридический) документ перед его обнародованием, закрыв содержащуюся в нем конфиденциальную информацию'). Как метод идеологического цензурного вмешательства оно известно с первых лет протестантской реформации в Англии — в 1535 г. Генрих VIII утвердил статут, требующий от подданных вычеркнуть (замазать чернилами, вымарать) все упоминания папы римского в их молитвенниках:

All manner [of] ...books used in the churches, wherein the said Bishop of Rome is named of his presumptions and proud pomp and authority preferred, utterly to be abolished, eradicated, and erased out, and his name and memory to be nevermore (except contumely and in reproach) remembered, but perpetually suppressed and obscured [Smyth 2022].

Всякого рода книги, используемые в церкви, в которых упомянутый епископ римский изображен в его превосходстве, горделивой пышности и могуществе, должны быть запрещены, уничтожены и полностью вычищены, а его имя и мысли о нем впредь не должны быть поминаемы (кроме как для поношения и порицания), но [должны быть] беспрерывно угнетаемы и скрываются.

В приведенной цитате обращают на себя внимание два момента, которые очевидно представлялись составителям текста логически связанными: удаление имени папы должно было, по-видимому, обеспечить полное вытеснение его из исторической памяти и забвение.

Достигается ли таким образом цель (цензура содержания) в «Полихрониконе», одном из важнейших источников исторических знаний для англичан XVI в.? Достижима ли она в принципе для апостериорной цензуры? Можно ли ее средствами изменить представления нации о ее собственной истории? Поскольку речь идет о готовом, лексически и грамматически полностью оформленном тексте, изучение этой цензуры, постфактум вторгающейся в связный текст значительного объема, требует привлечения методов анализа с позиций языковой системы и структуры текста. Для ответа на поставленный выше вопрос об эффективности такой цензуры обратимся к книге и рассмотрим контексты, подвергшиеся идеологической правке.

Вымарывания: как удалить папу римского?

Первичный просмотр этих контекстов выявил следующую картину: в результате рукописной правки в энциклопедии Хигдена намеренно скрытым от читателя (фактически для него пропущенным) оказывается одно и то же слово, обозначающее папу римского: англ. *pope*. В экземпляре вымараны практически все случаи его употребления (невымаранным оно осталось, очевидно случайно, только два раза). Все правки выглядят почти одинаково, различаются только два их варианта:

а) вымарывание длиной в четыре знака — на месте формы *pope*, например: *And the fyrst Vrban was xxxx after him .viii. yere* (fol. clxvi) — «А Урбан I был папой после него [в течение] 8 лет»;

б) пятизначное вымарывание (на месте формы *popes*), когда удалению подверглась:

— форма генетива: *Yn this xxxxx tyme...* (соврем. англ. «this pope's time») — «время этого папы»;

— форма плюралиса: *...he was the fyrste of all xxxxx that...* — «...он был первым из всех пап, который...».

Вымарываний других лексем или словосочетаний в книге не встречено.

Далее, при более детальном анализе мест текста, в которых произведено вымарывание, выясняется, что все многочисленные найденные в книге контексты можно разделить на 10 групп по типу синтаксических конструкций, в которых участвует удаленное слово (ниже для экономии места каждый тип представлен одним, при необходимости двумя примерами; в скобках после цитат из оригинала указана фолиация по изданию книги). Удаленное вымарыванием слово может стоять в следующих синтаксических позициях.

1. В позиции подлежащего в качестве одиночного обозначения папы: *Also the xxxx gaue the kyngdome of Scycile to Charles that was [the] ky[n]ges broder of Fraunce* (fol. cccvi) — «Также папа отдал королевство Сицилию Карлу, который был братом короля Франции».

В то же время одиночное упоминание личного имени папы остается невымаранным: *After that Sixtus was martred* (fol. clxviii) — «После этого Сикст был предан мученической смерти».

2. В составе подлежащего в сочетании с именем папы: *Xxxx Johan deyed / On hys tombe is wryten in meter* (fol. clxxxxii^v) — «Папа Иоанн скончался, и на его могиле написано стихами».

3. В составе подлежащего в распространенной конструкции: *the grete xxxx Gregory* — «великий папа Григорий».

4. В качестве приложения при имени папы: *Therefore Eugenius the xxxx sayd that...* (fol. lvi) — «Поэтому папа Евгений сказал, что...».

Те же конструкции могут замещать место прямого дополнения.

5. Одиночная лексема в роли прямого дополнения: *...biseged Rome <...> and prysoned the xxxx* (fol. cclxv^v) — «...осадил Рим <...> и пленил папу»; ср. тип 1 с лексемой *pope* в позиции подлежащего.

6. Сочетание с именем в составе дополнения: *Constantius, great Constantin's sun <...> chaced crysten men and exiled Julius the xxxx fourteen yere* (fol. clxxiii) — «Констанций, сын Константина Великого <...> преследовал христиан и изгнал папу Юлия на 14 лет» (ср. тип 4 с таким же сочетанием в позиции подлежащего); *Pipinus axyd of the xxxx Zacharyas yf he shold be kynge* (fol. ccxviii^r) — «Пипин просил у папы Захария (соизволения) стать королем».

7. В группе дополнения в роли атрибута (приложения в постпозиции) при имени: *...he sente lettres to Elentherius the xxxx for to receyue crystendome* (fol. clxiii) — «...он послал письма папе Элентеру, чтобы получить христианство [т. е. быть посвященным в христианство]»; ср. тип 4: в позиции подлежащего.

8. Встречаются различные конструкции с артиклем:

— с нулевым артиклем: *...and xxxx Calyxtus came nygh to normandye* (fol. cclxxviii) — «...и папа Каликст подошел близко к Нормандии»;

— с определенным артиклем, см. типы 1, 6, 7.

9. В составе сказуемого с различными глаголами, например:

— с глаголом «быть»: ...[et] after hym Lucius that was xxxx thre yere. After Lucius Stephen was xxxx thre yere... (fol. clxvii^v) — «...а после него Луций был папой три года. После Луция папой три года был Стефан...»;

— с глагольным сочетанием «хотеть быть»: for he wolde be xxxx h[ym]self... (fol. clxxviii^v) — «потому что он сам хотел быть папой»;

— с глаголом call в форме to be called ‘зваться, именоваться’: ...no xxxx was called Leon in Hyllarius tyme (fol. clxxiii) — «...ни один папа не звался Львом во времена Илария».

(Сочетания с другими глаголами указаны ниже среди контекстов, в которых папа изображен совершающим характерные действия, соответствующие его положению и обязанностям, см. раздел «Роль исторического контекста», пункты а — д.)

10. Пятизначные вымарывания более редки и могут быть объединены в один тип; они встречаются на месте:

— генетивных форм: Fyll downe to the xxxxx fete and prayed (fol. clxxxi) — «Пал ниц к ногам папы и молился»; Whan the xxxxx Legat came in to Englonde and made a counseyle... (fol. cclxii) — «Когда папский легат прибыл в Англию и держал совет...»;

— форм плюралиса: In his tyme were fyue xxxxx / Theodorus. John. Benet. Leo (and) Cristofor (fol. ccxxxi) — «В это время было пять пап: Феодор, Иоанн, Лев, Бенедикт и Христофор».

Результаты языкового анализа

Собранные данные синтаксиса, представленные выше в 10 типах конструкций, позволяют сделать следующие четыре наблюдения.

Прежде всего, оценивая визуальную узнаваемость вымаранных лексем, надо заметить, что, несмотря на разнообразие синтаксических типов, содержащих слово *rore*, они едва различаются по форме вымарывания. Одиночные четырехзначные упоминания папы (типы 1 и 5) и их пятизначные генетивные варианты (тип 10, первый пример) можно распознать по виду, но таких контекстов немного.

Гораздо больше случаев, относящихся к типам, сочетающим лексему *rore* с именем, в том числе стоящим в постпозиции (см. типы 2, 3 с артиклем при слове *rore* и тип 8 с нулевым артиклем) и в препозиции (с артиклем: типы 4; 6, первый пример; 7). Пятизначные варианты также могут сочетаться с именем (ср. тип 10, третий пример). Предикативные группы со словом *rore* тоже часто содержат имя папы; особенно частотны фразы типа «N был папой столько-то лет» (см. тип 9). Эти имена, сопровождающие, как показано, подавляющее большинство удаленных элементов, указывают на упоминаемое лицо, несмотря на скрытое слово *rore*. Напомним, что сами имена нигде не подвергались вымарыванию. Таким образом, в большинстве контекстов вымарывание не приводит к значительным семантическим потерям: в целом информация сохранена, деяния и роль римских пап в исторических событиях описаны, не указывается только титул упоминаемого лица.

Иначе обстоит дело с сохранением языковой формы — в результате удаления слова *popre* в большинстве типов их синтаксическая структура разрушается:

а) Предложения могут оказаться без подлежащего (см. тип 1), т. е. в отсутствие имени собственного получается, что в них не названо лицо, совершающее описанное действие. В примерах из типов 5, 6 и 7 вымарыванием удалено дополнение, и в результате тоже не назван важный участник события: так, в типе 5 (*prysoned the xxxx*) непонятно, кто именно был пленен. В типе 9 удалена именная часть сказуемого, несущая информацию о том, какое действие совершено в описанной ситуации, т. е. и здесь тоже утрачивается важнейший в семантическом отношении член конструкции. Следовательно, в этих случаях налицо сочетанная утрата — и членов предложения, и важных частей информации, т. е. происходит разрушение синтаксиса и семантики предложения;

б) В двух случаях в результате удаления возникают содержательно понятные, но грамматически неправильные фразы; например, получается, что артикль относится к имени собственному (ср. *the xxxx Zacharyas* в типе 6, второй пример; ср. также тип 4), что грамматически недопустимо. Надо сказать, что эти синтаксические аномалии, возникшие из-за стремления скрыть упоминание папы, на самом деле только привлекают большее внимание к неправильной фразе, вызывая вопрос о том, чего не хватает в высказывании и что скрыто за вымарыванием.

Наконец, в трех конструкциях, несмотря на утрату лексем, в целом сохраняется правильная синтаксическая модель:

а) иногда отсутствие важной информационной части — упоминания титула папы — может, по-видимому, даже не ощущаться, как, например, в этих двух типах: *the grete xxxx Gregory* — «великий Григорий», тип 3; *and xxxx Calyxtus* «и Каликст» в типе 8;

б) тип 10 (*to the xxxxx fete* — «к ногам») иллюстрирует видимость синтаксической сохранности, но все же с удалением формы *popes* возникает ощутимая информационная недостаточность (к чьим ногам?).

Из изложенных наблюдений можно сделать следующий общий вывод о воздействии правки вымарыванием на синтаксический и семантический планы текста, а также о характере взаимосвязей между этими планами:

— в большинстве рассмотренных контекстов в результате удаления (вымарывания) слова *popre* несомненно пострадала, а часто разрушалась синтаксическая структура, так как утрачены подлежащее, дополнение или часть сказуемого;

— в семантическом плане это приводит к тому, что оказываются неназванными участники описанных событий, часто не указаны действия, о которых сообщается в контексте;

— вместе с тем анализ показал, что воздействие на синтаксис и степень семантической сохранности не всегда находятся в прямой зависимости друг от друга: грамматически неправильные фразы, получившиеся в результате правки (типы 4 и б), могут не только оставаться понятными, но

даже повышать внимание и интерес к утрате, мотивируя усилия читателя догадаться, что скрыто за вымарыванием.

Роль исторического контекста

Помимо этих лингвистических выводов можно сделать важные наблюдения и о роли неязыковых, общесодержательных аспектов, которые влияют на понимание текста, подвергнутого цензурной правке. Так, следует обратить внимание на упоминания других исторических деятелей, которые наряду с именами римских пап заполняют страницы книги во множестве контекстов. Обилие имен собственных, в том числе географических названий, раскрывает общее содержание текста, создавая сюжетную рамку и служа материалом для восприятия внешнего исторического контекста. К роли, которую играет исторический контекст в условиях апостериорной цензуры, следует поэтому обратиться особо.

Дело в том, что при анализе цензурного вмешательства в текст нельзя было не заметить, что общий контекст и исторический нарратив удалены в нем далеко не полностью. К его маркерам в тексте Хигдена относятся, во-первых, имена пап, сопровождающие, как мы видели, большинство удаленных элементов. Во-вторых, контекст также поддерживается легко узнаваемым историографическим нарративом: встречаются описания известных исторических событий и процессов, упоминания других участников, стран и дат (см. выше типы 1, 2, 5, 6, 8). Так, в примере к типу 1 можно опознать папу по общей картине события: восшествию в 1266 г. на трон королевства Сицилия Карла I Анжуйского, брата французского короля Людовика IX, способствовал папа Урбан IV. Вдобавок на полях около этого пассажа есть печатное указание *Henrici tercii* («[время] Генриха III»), означающее, что события относятся к эпохе этого короля Англии (правление 1216–1272 гг.). Множество подобных исторических эпизодов, расположенных в хронологической последовательности и по географической системе, наполняют текст книги Хигдена, благодаря чему общее содержание остается понятным (для хотя бы относительно образованного читателя), несмотря на последовательное удаление запрещенной лексемы.

Наконец, в-третьих, более узкие, конкретные контексты восстановимы на основе сочетаемости вымаранной лексемы с другими словами высказывания. Так, нередко скрытое правкой лицо изображено совершающим действия, которые свойственны папе римскому. Этот персонаж

а) является избранным из числа прелатов: ...*[the one who] was fyrst ordeyned sholde be xxx* : *or he that had the more party of the chesers to his elecc[i]on* (fol. clxxxvii) — «...[тот, кто] был рукоположен первым, должен стать папой, или же тот, кто наберет наибольшее число выборщиков в свою пользу»;

б) принимает важные церковные решения: *Also this xxx* *ordeined that euery sondaye <...> Gloria in excelsis sholde be sayd att masse* (fol. clxxxvii) — «Также этот папа постановил, что каждое воскресенье во время мессы следует произносить “Gloria in excelsis”»;

в) коронует императоров: *And he was crowned att Rome of the fyfthe xxxxx Gregory* (fol. ccxli) — «И он был коронован в Риме папой Григорием V»;

г) издает папские буллы: *Also he was the fyrste of all xxxxx that called hymselfe and wrote in bulles: Seruus seruorum dei* (в книге вычеркнуто, но не вымарано) — «Он также был первым из всех пап, кто называл себя и писал (о себе. — E. C.) в буллах “*Seruus seruorum dei*”»; в этом примере указанием на папу служит специфический жанр юридического документа (папская булла) и хорошо известная в последующие эпохи формула самоназвания папы;

д) значится в папских регистрах: *This xxxxx is not rekned in the booke of popes* (fol. ccxxv^v–ccxxvi; вторая форма — *popes* — не вымарана) — «Этот папа не значится в книге пап»;

е) живет в папском дворце: *There is a nother sygne [and] token before [the] xxxxx palays an horse of bras [and] a man syttyng theron [and] holdeth his righte honde as though he spake to the peple [and] holdeth his brydell in his lyfte honde...* (fol. xxiii) — «Перед папским дворцом есть еще один символ и знак: бронзовый конь и человек, сидящий на нем с поднятой рукой, словно обращаясь к народу, а в левой руке держащий узду». В этом описании «символа и знака» имеется в виду бронзовая статуя императора Марка Аврелия, стоявшая тогда перед Латеранским дворцом в Риме, служившим с IV до начала XIV в. резиденцией римских пап.

В этих контекстах на папу римского указывает лексическая сочетаемость вымаранного слова с характерными глаголами (*to ordain / to be ordained* ‘посвящать / быть посвященным в сан’, *to crown* ‘короновать’), обозначениями атрибутов его статуса (*wrote in bulles* — «писал в буллах»; *not rekned in the booke of popes* — «не упомянут в списке пап»). Замалчиваемый персонаж даже изображается в месте своего постоянного пребывания — папском дворце (*palays*) — с указанием точных ориентиров.

Все это говорит о том, что, несмотря на цензурную правку, в тексте легко узнается исторический нарратив, в целом знакомые контексты исторических событий и процессов. Это сочетание общей историографической канвы и конкретных исторических эпизодов обычно рассматриваются как два контекстных уровня, исторический и ситуативный, благодаря которым возможно восстановление удаленной информации. Роли контекста в сохранении семантической информации при утрате элементов формы отводится важное место в лингвистической теории. Обратимся к некоторым ее положениям, касающимся темы данной работы.

Теория: эллипсис и цензура

Проблеме сохранности семантики высказывания (сообщаемой в нем информации) в зависимости от целостности или, напротив, усеченности его формы уделяется много внимания в лингвистике, где для описания подобных случаев используется понятие эллипсиса⁶. Существуют различ-

⁶ Из обширной научной литературы по теории эллипсиса см., например: [ЛЭС: 592 (ст. Ю. А. Бельчикова «Эллипсис»); Galperin 1977: 231–233; Ortnier 2012; Merchant 2019].

ные формы эллипсиса, но их общей чертой является опущение слова в высказывании⁷. В устной речи эллипсис возникает спонтанно и даже является ее нормой [Galperin 1977: 231–232], но в других случаях он может применяться намеренно и служить для устранения повторов, придания высказыванию динамичности, в качестве стилистического приема и т. д.

Согласно теории, утрата или опущение каких-то элементов в результате эллипсиса может не нарушать понимания всего высказывания. Напротив, пропущенный элемент легко восстанавливается, при этом в структурно-языковом плане для успешного восстановления необходимо наличие в тексте антецедента, на синтаксис которого и/или на содержащуюся в нем лексему опирается домысливание синтаксической и лексической формы пропущенного элемента [Williams 1995: 572]. Значит, эллипсис может быть намеренным, но его целью не является сокрытие содержания. Этим языковой эллипсис отличается от цензуры, призванной устранить информацию, в идеале сделав ее невозможной.

В подвергнутом правке тексте «Полихроникона», как мы видели, отсутствует лексический антецедент, так как лексема «папа» удалена везде (если не считать двух случайно пропущенных употреблений). Также затруднена и узнаваемость синтаксических характеристик вымаранного слова в силу отмеченного нами разрушения многих синтаксических конструкций, а также в силу общего состояния английской грамматики в данную эпоху. Дело в том, что свертывание флективных средств языка в это время уже достигло той степени, когда нельзя, например, быть уверенным, что вымаранное слово является существительным, а не прилагательным (см. типы 2, 3, 6, 8, 9, 10).

Однако в теории встречается и более расширенное понимание антецедента, когда вместо лексем в качестве опоры для восстановления служит семантика в целом: восстановление пропущенной информации возможно и по семантическому сходству (а не обязательно по синтаксическому) [ЛЭС: 592 (ст. Ю. А. Бельчикова «Эллипсис»)]⁸. В этом случае речь идет о пропуске «компонента высказывания, легко восстанавливаемого из контекста»; такой — контекстуальный — эллипсис [Там же] восстанавливается на основе общей, внеязыковой (экстралингвистической) информации. Цензурные пропуски, сделанные в «Полихрониконе»,

⁷ Понятие эллипсиса известно филологии и риторике с античных времен; в раннесредневековой науке определение этого явления можно встретить у Исидора Севильского: «Эллипсис (eclipsis) — это неполное выражение, в котором недостает необходимых слов» (Этимологии. Кн. I: О грамматике. XXXIV: О пороках речи, 10 [Исидор 2020: 299]). В аналогичном смысле эллипсис трактуется на протяжении уже многих столетий; в том числе и Западной Европе времен Генриха VIII (XV–XVI вв.) хорошо знакомо это риторическое явление.

⁸ Аналогично в западной теории, ср.: «...elided material (call it XPE) must be identical <...> to some antecedent phrase (YPA), where the identity <...> may be semantic or syntactic, or some mix of the two» («...опущенный материал (назовем его X = фраза эллипсиса) должен быть идентичен <...> антецедентной фразе (Y = фраза антецедента), причем идентичность <...> возможна в плане семантики или синтаксиса, или же в сочетании того и другого») [Merchant 2019: 21].

тоже, как мы видели, не обеспечивают сокрытия информации: общее понимание текста возможно благодаря наличию внеязыковых семантических опор — общего исторического и конкретного ситуативного контекстов. Более того, опущение системного элемента рассматривается в языковой теории как значимое отсутствие, как определенный знак, ср. хотя бы название посвященной этому аспекту эллипсиса главы «Эллипсис как знак» (*Die Ellipse als Zeichen*) в книге Г. Ортнера [Ortner 2012: 86–130]. Значит, в случаях, когда в результате цензурного удаления возникают синтаксически аномальные сочетания, информация не оказывается полностью удаленной; напротив, такие аномалии, отмеченные и в «Полихрониконе», сигнализируют о значимой утрате, и читатель стремится угадать ее смысл.

Сопоставление этих положений теории эллипсиса с результатами анализа правок в тексте «Полихроникона», проведенного в структурном аспекте (анализ синтаксических конструкций и лексической сочетаемости), а также в тексто-семантическом (контекстном) аспекте, показало, что принятые в книге цензурные меры носят характер языкового эллипсиса. С ним их сближают, с одной стороны, намеренное сокрытие единиц текста и недостаточность информации. Цензурной правкой устранены лексические и синтаксические антецеденты, которые при эллипсисе послужили бы восстановлению утрат. С этой точки зрения расчет введенной Генрихом VIII цензурной меры кажется верным на первый взгляд: предписанное в статуте полное устранение всех упоминаний папы важно для ее эффективности.

С другой стороны, у вымарываний сохраняется важная характеристика эллипсиса, противоречащая цели цензуры: это восстанавливаемость содержания по контекстам разного уровня (от конкретно-ситуативного до общего исторического). В итоге цензурное вымарывание не обеспечивает полного сокрытия нежелательной информации: она, как можно было убедиться, вполне «прочитывается». Это говорит о том, что методом цензурного эллипсиса, примененного в экземпляре «Полихроникона» из РГБ, невозможно было добиться полного устранения нежелательной информации (упоминания папы римского), даже несмотря на то что удаление вымарыванием не оставило лексических элементов для восстановления пропущенного слова.

Цели и мотивы

На основе нашего исследования можно сделать предположение, что мишенью предпринятой цензуры методом blotting out была не столько историческая информация в целом, сколько упоминание одного церковного должностного лица. Однако, как показал анализ, этим методом не достигается и надежное устранение информации о папе римском. К нашим выводам можно добавить мнение упомянутых выше библиофилов, которые, оценивая оптический эффект вымарывания, отрицают его действительность как способа стереть факты из исторической памяти. Напротив, он «превращает само это вымарывание в имя, а удаления (в оригинале *redactions*. — *E. C.*) — в их противоположность, в способ выделения,

сама же книга становится местом не забвения, а сохранения его в памяти» [Fleming 2011: 76].

В то же время в указе Генриха VIII категорически требовались неукоснительное подчинение приказу и удаление в книгах всех упоминаний запрещенной лексики. Причем выполнение этого предписания должно было контролироваться, а выявленное непослушание караться штрафом. В эдикте приказано:

...that then euerie person or persons, hauinge anye bibles or newe testamentes with any such annotacions or preambles, shall before the sayd first day of Octobre, cutte or blotte the same, in such wise, as they cannot be perceiued nor red, vpon payne to lose and forfait for euerie bible and newe testament that any person or persons shall have in their handes or custodie, after the sayd first daie of Octobre <...> contrary to this acte xls [Dore 1888: 130; Brewer, Gairdner 1885: 324 (Nr. 848 (1535. 9 une. The Pope)].

...чтобы всякий человек, имеющий у себя Библии или книги Нового Завета, содержащие подобные упоминания или вступительные пояснения, до наступления упомянутого первого дня октября вырезал или вымарал оные, таким образом, чтобы их невозможно было прочесть или понять, под угрозой наказания лишением за каждую Библию и каждый Новый Завет, находящийся в руках или на хранении у всякого человека, после упомянутого первого дня октября <...> в нарушение этого указа [в сумме] 40 шиллингов.

Если, как мы убедились, выполнение главного условия («чтобы их невозможно было прочесть или понять») было невозможным, то какой смысл имела эта цензурная кампания, как и все усилия по ее осуществлению? Очевидно, ее смыслом было само по себе требование короля: чтобы его подданные подтвердили свое послушание независимо от явной абсурдности главного условия. Принимая во внимание упоминавшуюся выше непоследовательность религиозных реформ Генриха VIII в сочетании с преобладавшими в XVI в. светскими, политическими мотивами властей, введивших цензурные меры, можно допустить, что настоящей целью цензурной техники вымарывания (blotting out) в отношении упоминаний папы римского было не столько искоренение католических идей и понятий в жизни подданных, сколько принуждение к демонстрации послушания, воспитание покорности в духе знаменитого романа, столетия спустя давшего формулировку этой стратегии подчинения двоемыслием, при которой «свобода — это рабство, незнание — сила»⁹.

⁹ Ср. там же: «...to be conscious of complete truthfulness while telling carefully constructed lies <...> To tell deliberate lies while genuinely believing in them, to forget whatever it was necessary to forget, then to draw it back into memory again at the moment when it was needed» [Orwell n. d. (Pt. 1, chap. 3; Pt. 2, chap. 9)] (в пер. В. П. Гольшера: «...верить в свою правдивость, излагая обманную ложь <...> Говорить заведомую ложь и одновременно в нее верить, забыть любой факт, ставший неудобным, и извлечь его из забвения, едва он опять понадобился»).

Источники

- Исидор 2020 — *Исидор Севильский*. Этимологии. Книга I: О грамматике / Пер. с лат. и примеч. А. Гараджи // ESSE: Философские и теологические исследования. Т. 5. № 1/2. 2020. С. 259–322.
- Brewer, Gairdner 1885 — Letters and papers, foreign and domestic, Henry VIII / Ed. by J. S. Brewer, J. Gairdner. Vol. 8: January — July 1535. London: Longmans, 1985. [Quoted from URL: <https://www.british-history.ac.uk/letters-papers-hen8/vol8/pp325-345>].
- Dore 1888 — *Dore J. R.* Old Bibles: An account of the early versions of the English Bible. [London]: Eyre and Spottiswoode, 1888.
- Orwell n. d. — *Orwell G.* Nineteen Eighty-Four // Orwell.ru. URL: <https://www.orwell.ru/library/novels/1984/english>.

Словари

- ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990.

References

- Fleming, J. (2011). *Graffiti and the writing arts of Early Modern England*. Reaktion Books.
- Galperin, I. R. (1977). *English stylistics*. Higher School.
- Juhász, G. (2002). Translating resurrection: The importance of the Sadducees' belief in the Tyndale-Joye controversy. In R. Bieringer, V. Koperski, & B. Lataire (Eds.). *Resurrection in the New Testament: Festschrift J. Lambrecht* (pp. 107–121). Leuven Univ. Press.
- Klemperer, V. von, Rath, E. von, & Haebler, K. (Eds.) (1927). *Frühdrucke aus der Bücherei Victor von Klemperer* (n. p.).
- Mahler, K. (1997). *Eduard Schmelzkopf und die Zensur: niederdeutsche Lyrik und politische Ausrichtung eines Braunschweiger Vormärzdichters*. Verlag für Regionalgeschichte.
- MacKenzie, C. A. (1999). Theology and the great tradition of English Bibles. *Concordia Theological Quarterly*, 63(4), 281–300.
- Merchant, J. (2019). Ellipsis: A survey of analytical approaches. In J. van Craenenbroeck, & T. Temmerman (Eds.). *The Oxford handbook of ellipsis* (pp. 19–45). Oxford Univ. Press.
- Ortner, H. (2012). *H. Die Ellipse: ein Problem der Sprachtheorie und der Grammatikschreibung*. Walter de Gruyter.
- Pollard, A. W. (Ed.) (1911). *Records of the English Bible, the documents relating to the translation and publication of the Bible in English, 1525–1611*. Oxford Univ. Press.
- Smyth A. (2022, June 2). Blotting out. *Text!* <https://adamsmyth.substack.com/p/blotting-out>.
- Squires, C. (forthcoming). English incunabula in the Russian State Library, Moscow, and their 20th-century history.
- Williams, E. (1995). Indices and identity. By Robert Fiengo and Robert May. Cambridge, MA: MIT Press, 1994. Pp. 315. *Language*, 71(3), 572–576.

* * *

Информация об авторе

Екатерина Ричардовна Сквайрс

*доктор филологических наук
главный научный сотрудник, Музей
книги (Научно-исследовательский
отдел редких книг), Российская
государственная библиотека
Россия, 119019, Москва,
ул. Воздвиженка, д. 3/5
профессор, кафедра германской
и кельтской филологии,
филологический факультет,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
Россия, ГСП-1, 119991, Москва,
Ленинские горы
✉ skvayrs@gmail.com*

Information about the author

Catherine R. Squires

*Dr. Sci. (Philology)
Principal Researcher, Museum of Book,
Russian State Library
Russia, 119019, Moscow, Vozdvizhenka
Str., 3/5
Professor, Chair for Germanic and Celtic
Philology, Philological Department,
Lomonosov Moscow State University
Russia, GSP-1, 119991, Moscow,
Leninskie Gory
✉ skvayrs@gmail.com*